

Техника на грани детектива

Сколько в Твери снегоуборочной техники? Результаты внешнего аудита открытых информационных источников

Что такое снегоуборочная техника и чем она должна заниматься — давно изученный жителями Твери предмет. Начиная с 29 ноября 2012 года мы снова, как настоящие отличники, просклоняли дорожную технику по всем падежам, с радостью наблюдали ее явления на улицы города, распевали ей гимны, когда она добиралась до наших заброшенных микрорайонов, трудились за нее и с ней наравне, откапывая собственные машины и дома. В общем, с естественными и гуманитарными науками у нас все в порядке. У нас, рядовых горожан, только с точными науками плохо. Мы никак не можем посчитать, сколько в Твери уборочной техники. И очень может быть, что не только мы одни.

Как известно, за расчисткой магистральных и немагистральных городских улиц обязаны следить дорожные службы, имеющие в наличии парк специальных дорожных машин. Понятно также, что количество уборочной техники на дорогах прямо пропорционально качеству этой уборки. Именно в этом месте, собственно, и начинается наша детективная история. Ну что, казалось бы, сложного в подсчете техники? Ничего. Если не брать в расчет, что по условиям задачи все известно, а по факту — один сплошной икс, помноженный на игрек. Считайте сами, если не верите.

Из абсолютно официальных источников следует, что в начале декабря 2009 года на дорогах Твери во время штатной расчистки дорог работало 24 машины. В конце того же месяца последствия внезапно обрушившейся на Тверь стихии вышли устранять уже 35 дорожных машин. При этом город вместо одного подрядчика призвал на уборку города от снега четыре организации.

Спустя год, в конце ноября 2010 года, парк МУП «ЖЭК» составлял 85 единиц техники и, по словам руководства, был «полностью готов к зиме». Об этом писали онлайн СМИ региона. А 29 декабря тогдашний глава администрации Василий Толоко на внеочередном заседании Тверской городской думы говорил, что общий автопарк составляет 57 единиц. Опять же по данным СМИ. В тот год, кстати, в городе за 4 дня выпала половина месячной нормы осадков и была объявлена ЧС. Однако на вопрос, почему в уборке города в полной мере не участвовала техника МУП «ЖЭК» (85 единиц), ни в одном официальном релизе ответа не последовало. Это загадка. Впрочем, она не единственная.

В середине 2011 года на нужды МУП «ЖЭК», согласно данным сайта горадминистрации, планировалось приобрести 31 единицу техники (18 — для зимы) на сумму около 125 млн рублей. Сообщалось также, что оптимизирован маршрут движения снегоуборочной техники по городу. Дошла ли купленная техника оптимизированным маршрутом до города или намерения купить ее остались только на бумаге, мы не знаем. Можно, ссылаясь на официальный релиз, утверждать только, что в декабре 2011 года, после снежной бури, на дороги Твери вышло 46 снегоуборочных машин, а директор МУП «ЖЭК» (о других подрядных организациях

в это время речи уже не шло) отмечал, что «снегоуборочная техника задействована по максимуму». Тогда же главный гаишник Тверской области Валерий Кучерявых заявил, что техническая подготовка проведена на высшем уровне, что теперь помешать городу избежать занесенных снегом дорог может только человеческий фактор. И он-таки, видимо, помешал.

А как еще объяснить тот факт, что в октябре 2012 года руководство МУП «ЖЭК» сообщало об имеющихся в наличии перед зимним сезоном 56 машинах, а спустя месяц — 29 ноября 2012 года — после сильнейшего снегопада убирать улицы Твери вышло всего лишь 10 машин? Комментарий по этому поводу дал начальник отделения дорожной инспекции Игорь Каравашкин, который сообщил, что «из 18 машин, имеющихся в распоряжении МУП «ЖЭК», на уборку города вышли 10, остальные 8 единиц техники сломались, так как они еще 1979 года выпуска».

Трудно объяснить для нас и отношения между ООО «Тверское Дорожное Эксплуатационное Управление» и МУП «ЖЭК». Первая организация одержала победу в конкурсе на долгосрочное (2012-2014 годы) содержание магистральных дорог Твери. Вторая, по словам директора МУП «ЖЭК», выступила в роли субподрядчика. Затем, по сообщениям в СМИ, результаты конкурса были аннулированы. Однако обе структуры до сих пор работают на дорогах города. Работают на неизвестно чьей технике, количество которой не поддается определению.

Ну, и как вам арифметика? Лично мы не можем свести концы с концами. И совершенно не понимаем, как нам быть со словами Владимира Бабичева, который, будучи в должности мэра Твери, сообщил: «По оценкам специалистов, для того чтобы Тверь могла справиться с обычной, не аномальной по количеству снега, зимой, нужно 98 единиц техники. На данный момент мы можем позволить себе содержать 88 машин».

Может быть, эти 88 машин содержат где-то в неволе, вдали от Твери и не пускают к людям? Может быть, в пресс-релизах учитывается общее число закупаемой летней и зимней техники? Может быть, в официальных отчетах речь идет о совокупном количестве техники всех подрядчиков, работающих на магистральных и немагистральных дорогах? Может быть, техника действительно часто ломается (с нашими дорогами и условиями содержания возможно все)? Мы можем верить во все эти варианты поочередно и в совокупности, но вопросы все равно остаются. И первый из них: почему всякий раз, когда внезапно приходит зима, город оказывается погребенным под тоннами неубранного снега? Кому выгодно отсутствие четкого понимания горожанами (в том числе и депутатами городской Думы), какая техника и в каких количествах убирает город? Кому интересен чуть ли не ежегодный режим ЧС и почему после его введения уборочной техники на улицах Твери становится больше? Нет, мы не ищем и не призываем искать конкретных виновных в вопросе уборки города. Даже после поверхностного изучения вопроса становится ясно, что с годами эта проблема стала системной. И от перестановок и увольнений она не прекратит мешать хорошим танцорам. Пора менять систему. Или говорить правду. Хотя бы для начала.

Александр ГАМБУРТ

Запретить не разрешать

В Тверской области уже в следующем году может быть принята принципиально новая программа поддержки малого и среднего бизнеса. О том, как она поможет создать 100 тыс. новых рабочих мест до 2020 года и почему не работали старые механизмы помощи предпринимательству, мы беседуем с автором инициативы, депутатом регионального Законодательного собрания Станиславом ПЕТРУШЕНКО

— Станислав Анатольевич, вы взялись за разработку законопроекта, который позволит вывести малый и средний бизнес региона на качественно новый уровень. Но ведь механизмы поддержки предпринимательства и так существует немало, равно как и документов, их регламентирующих. Насколько сейчас нужна еще законодательная инициатива?

— Программы есть, но вопрос в том, как они работают. Возьмем, например, региональный проект «Ты — предприниматель». Буквально на днях СМИ публиковали отчет: за господдержкой обратились 3 тыс. человек, из них отобрали 350 лучших, у которых будет возможность претендовать на гранты по 300 тыс. рублей. Но с количеством населения 1,4 млн человек это капля в море. В одном из своих программных выступлений президент РФ Владимир Путин заявил, что к 2020 году в стране должно быть создано 25 млн рабочих мест. То есть если делить на 83 региона, мы имеем по 300 тыс. новых рабочих мест. Пусть даже 100 тыс. — сейчас в Тверской области нет даже программы по их созданию. А на выполнение задачи остается всего 7 лет. Да, к нам приходят инвесторы, но, к примеру, тот же завод «Хитачи» даст Верхневолжье всего 180 мест. Поэтому резкий скачок в плане создания новых рабочих мест мы сможем сделать только за счет малого бизнеса. Причем с его же помощью решим и задачу наполнения бюджета, и целый ряд других проблем.

— Вы считаете, что у нас действительно найдется столько готовых предпринимателей? У нас в регионе уже был опыт «массовой переквалификации» в бизнесмены по программе самозанятости. А потом эти вновь появившиеся предприниматели, получив свои 58 тыс. рублей, не знали даже, что с этими деньгами делать, да и как налоги платить,

тоже немногие имели представление...

— Да, потому что не было прозрачных и понятных всем правил игры. Сейчас, например, мы приняли закон о патентной системе налогообложения, при которой человек, единожды заплатив, определенный период больше никаких налоговых обязательств не имеет. Что же касается программы самозанятости, у меня есть данные по ней: в 2009 году департаментом занятости было организовано 4,5 тыс. рабочих мест. На сегодняшний день 55% из них закрыто. Если возьмем 2010 год, то на сегодняшний день из 1,5 тыс. созданных 550 закрыто. Это говорит о низкой эффективности данных программ и качества их подготовки, а затраты федерального и регионального бюджета на эти программы за три года составили 330 млн рублей. Главная наша беда в том, что люди, находящиеся на госслужбе, выполняют не государственные задачи, а просто получают зарплату, превращая любой проект в бизнес. А когда создается бизнес, он имеет только одну цель — получение прибыли, соответственно, и изначально цели программы — создание рабочих мест, в данном случае, — уходят на второй и даже на третий план. Чиновники привыкли писать красивые отчеты, где два плюс два может равняться восьми и даже 16-ти. Еще одна беда — в самом законодательстве. Пример: на госслужбе работает человек, который старается честно исполнять свои обязанности, он постоянно сталкивается с двойким и даже тройным чтением одной и той же нормы. И совершенно закономерно, что в этом случае он будет бояться взять на себя ответственность за принятие решения. Для сравнения: в любом бизнесе, когда руководитель ставит задачу, то для ее выполнения он обеспечивает материальные, кадровые и другие ресурсы, а дальше просто контролирует результат. В сфере государственного и муниципального управления все получается наоборот: не начальник ставит задачу, а подчиненные постоянно ставят «вводные» своим руководителям, потому что сами боятся принять решение.

— Так все же, учитывая все вышесказанное, по вашему мнению, со стороны предпринимательства есть спрос на господдержку? Или разочарование уже настолько сильно, что молодежь, например, охотнее сама пойдет на госслужбу, чем в бизнес?

— Станислав Анатольевич, насколько нам известно, вы стали единственным представителем Тверской области на Российско-Корейском энергетическо-экономическом форуме, который состоялся в начале декабря. Удалось там почерпнуть идеи, которые были бы применимы на территории нашего региона?

— В Южной Корее как раз действует очень четкая и прозрачная программа по кредитованию бизнеса. Там создан фонд, который выдает займы под 3% сроком от 1 года до 7 лет. Государство содержит его на свои деньги, но при этом имеется огромный экономический эффект: там в малом и среднем бизнесе занято порядка 88% населения. Дело в том, что оценка бизнеса для выдачи кредита идет по двум критериям: первое — это оценка понимания управления организацией, то есть бизнесмен должен понимать, как будет руководить подчиненными (пусть их даже всего двое), как будут распределены обязанности и зоны ответственности. И второе — это оценка востребованности предлагаемого предпринимателем продукта. И все. А у нас программа по кредитованию малого и среднего бизнеса, опять же, настолько бюрократизирована, что в нынешнем виде ощутимого эффекта не даст никогда. Нужно свести к минимуму критерии, по которым оцениваются получатели господдержки и оказывать ее в максимальном объеме. Создать консультационный совет из предпринимателей, который будет рассматривать жизнеспособность бизнес-проектов, сделать максимально прозрачными условия ведения своего дела... Все это несложно сделать, и, думаю, в феврале-марте мы уже вынесем на общественное обсуждение наш вариант программы поддержки предпринимательства.

Станислав ПЕТРУШЕНКО, депутат регионального Законодательного собрания:
— Главная наша беда в том, что люди, находящиеся на госслужбе, выполняют не государственные задачи, а просто получают зарплату, превращая любой проект в бизнес.

— В интернете давно гуляет шутка: «не так страшен российский закон, как практика его применения». У вас нет опасений, что какую бы стройную и четкую программу вы ни написали, когда дело дойдет до ее исполнения, вы вновь столкнетесь с теми же проблемами, которые сами же обозначили?

— Такие опасения есть, потому что отдельные чиновники, повторюсь, хотят только хороших отчетов, и им все равно, какой будет результат. Но на днях, насколько я знаю, правительство РФ приняло новую методику оценки эффективности глав муниципальных образований. Критериев там очень мало. Но они все четкие и выстроены на экономических формулах. И в рамках этой методики сложно будет написать красивый отчет. «Два плюс два — восемь» не получится.

Елена ЛАЗУТКИНА

Тверской сосулистый центр

В столице Верхневолжья началась война с сосульками и снегом. Наш еженедельник публикует тактику ведения боевых действий

Одной из важнейших задач, стоящих перед коммунальными службами в зимний период, является своевременная очистка кровель от снега, наледи и сосулек. За содержание жилых домов, в том числе и за удаление сосулек и наледи с крыш, отвечают управляющие организации. Контроль за проведением данных работ осуществляют администрации районов города, а также департамент жилищно-коммунального хозяйства и жилищной политики администрации Твери.

— Наши сотрудники регулярно производят объезды города, контролируют состояние крыш, — рассказывает заместитель начальника департамента Григорий Авдалян. — При обнаружении массивных наледей, угрожающих безопасности горожан, руководителям управляющих компаний даются предписания об очистке кровли в кратчайшие сроки.

Согласно ст. 6.1 Кодекса благоустройства города Твери, должностные лица ЖКХ, жилищно-коммунальных служб, предприятий и организаций, индивидуальные предприниматели, а также частные домовладельцы обязаны организовывать и проводить на закрепленной территории очистку карнизов и козырьков зданий от сосулек и снега. Неисполнение этих требований подпадает под ст. 32 закона Тверской области «Об администра-

тивных правонарушений» («Нарушение правил уборки и содержания прилегающих или закрепленных территорий») и карается штрафом в размере от 15 до 30 тыс. рублей. По данным городской административной комиссии, за последнее время по этой статье уже были составлены протоколы в отношении руководителей ряда управляющих организаций.

Меры по удалению сосулек, снега и наледи должны предпринимать не только управляющие компании жилого фонда, но и организации, работающие в сфере торговли, общественного питания и оказания услуг. Как отметил начальник отдела информационного обеспечения и контроля управления потребительского рынка и контроля администрации Твери Максим Борисов, сотрудники управления проводят регулярные рейды по городу, ведут разъяснительную работу с предпринимателями, проверяют исполнение ими своих обязанностей по содержанию зданий и прилегающей территории.

О фактах несоблюдения управляющими компаниями или иными организациями требований законодательства по очистке крыш и удалению сосулек горожане могут сообщать в администрации районов города по телефонам: Заволжский район — 52-83-83, 55-81-96; Московский район — 32-09-48, 34-27-95; Пролетарский район — 42-16-37; Центральный район — 32-09-03 либо в департамент жилищно-коммунального хозяйства и жилищной политики администрации города по телефону 32-06-01.

В связи с выпадением обильных осадков и резкими перепадами температур, способствующими образованию снежных шапок и наледи на крышах, Управление по делам ГО и ЧС города Твери предупреждает:

● В случае обнаружения снежных шапок и наледи, образовавшихся на крыше и козырьках подъездов вашего дома, обращайтесь в обслуживающие организации, которые, согласно действующему законодательству, вне зависимости от формы собственности — ЖКС, ТСЖ, УК несут ответственность за своевременную чистку кровли от снега, или в отделы благоустройства и жилищно-коммунального комплекса районных администраций в городе Твери

● В случае если опасные зоны уже ограждены сигнальными лентами, не заходить за ограждения, обязательно обходить данные участки, чтобы не подвергать свое здоровье и жизнь опасности

● В случае обнаружения электропровода, оборванного снежной массой либо наледью и свисающего с крыши, ни в коем случае не подходить и не прикасаться к нему, держась на безопасном расстоянии — не ближе 8 м. Незамедлительно сообщить об обрыве в обслуживающую организацию или единую дежурную диспетчерскую службу города Твери по телефону 44-12-44 и до прибытия аварийной бригады не допускать к оборванному проводу прохожих.

— Когда люди будут понимать, что чиновник — это человек, обслуживающий население, это сервис — тогда все поменяется, и на госслужбу захочется гораздо меньшему количеству людей. А спрос на поддержку есть. Повторю: заявок на участие в программе «Ты — предприниматель» было порядка 3 тыс. И этот спрос надо поддерживать и «подогревать», а для этого — создавать условия. К примеру, ни в одной стране с развитой экономикой нет такого количества контролирующих и надзорных органов: санитарного надзора, пожарного надзора и так далее. То есть контроль в этих сферах, конечно, осуществляется, но только в плане строительства и эксплуатации каких-то уникальных объектов, например, подобие нашей «Рюмки». Мы можем выдавать сколько угодно грантов и льготных кредитов, но толку от этого будет немного, пока при открытии своего дела человек вынужден пройти целый ряд инстанций и согласований.

— Но того требует федеральное законодательство. Не может же Заксобрание легким росчерком пера взять и отменить все эти надзорные органы?

— Мы можем создать свою программу, и мы — я имею в виду и законодательная, и исполнительная власть — обязаны это сделать, подчеркиваю обязаны. И не надо бояться, что нет федерального закона — мы можем на региональном уровне принять закон, почему бы нам не стать первопроходцами? А дальше уже внести инициативу в Госдуму и так далее. Речь ведь не об отмене контроля как та-

кого, а о принципиально ином механизме взаимодействия с бизнесом. Мы, например, в Твери позволяем торговать носками на остановках — при этом никто не знает, качественный это товар или нет. А что мешает поставить какие-то мелкие киоски, ларьки с тем же фаст-фудом, открыть какой-то сервис? Предпринимателю нужно сначала дать разрешение, а уже потом контролировать, как он работает, при этом года три не трогая его вообще. Почему бы не сделать так: при открытии малого бизнеса или получении разрешения на торговлю, мелкого производства человек заполняет формуляр, ему в течение пяти-десяти дней выдается разрешение. А к разрешению должно быть приложение, где расписано, что торговать или производить он должен качественную продукцию, соответствующую санитарным нормам, и т.д. и т.п. И дальше прописана ответственность: в случае неисполнения требований предприниматель несет ответственность вплоть до уголовной. И в этом приложении он должен расписаться, что он согласен с этим, предупрежден и обязуется исполнять данные правила. Я убежден: после того, как поставит подпись, он по определению ничего противоправного делать не будет. Власть — а я имею под этим исполнительную и законодательную власть — должна показать нашему человеку: мы Вам доверяем и создаем все возможные условия для развития малого бизнеса абсолютно в разных сферах, но и Вы в случае недобросовестного отношения несете определенную ответственность. Первое правило — это доверие.